

Френкель Захарий Григорьевич

**Основы общего городского
благоустройства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
3-38

3-38 **Захарий Григорьевич Ф.**
Основы общего городского благоустройства / Френкель Захарий Григорьевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 264 с.

ISBN 978-5-521-28684-3

ISBN 978-5-521-28684-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Слушателями курсов было организовано стенографирование лекций. Настоящее издание и представляет собою просмотренные и переработанные мною для печати стенографические записи моих лекций по общему благоустройству.

Разумеется, изложение предмета в живой речи на лекции отвечает иным требованиям и по необходимости должно носить иной характер, нежели изложение в печатном руководстве. Имея пред собою печатную книгу, мы всегда можем возвратиться к любому уже прочитанному месту, можем приостановиться на минуту, вспоминая предыдущее, чтобы глубже вдуматься в данное место, сопоставить его с ранее прочитанным. Поэтому в печатанном издании совершенно излишни те напоминания и повторения уже ранее изложенного, которые подчас безусловно необходимы в лекциях, чтобы привести в живую связь между собою отдельные места лекций и отдельные лекции, разорванные часто значительным промежутком времени, — иногда целыми неделями. Когда внимание при чтении книги устает и ослабляется, мы даем себе минутную, а иногда и более продолжительную раздыхку, и продолжаем чтение уже со свежим вниманием. В совсем ином положении находится аудитория: слушая лекцию, непрерывно и с неослабевающим вниманием нужно следить за изложением предмета. Поэтому излагающий, интуитивно угадывая волны ослабления внимания, неполное или неясное понимание, должен систематическое изложение довольно часто прерывать более легкими для понимания конкретными примерами или более яркими и по возможности образными воспоминаниями из собственных наблюдений в излагаемой области, примерами из повседневной хроники фактов в данном деле, одним словом, — всем тем, что разнообразит изложение и дает передышку слушателям. Еще чаще та же цель достигается шутивым сопоставлением, оживляющим полемическим выпадам или сарказмом по адресу опровергаемых положений. В печатном изложении такого рода отступления и примеры оказываются излишними и ненужными. Однако не всегда при просмотре стенографической записи удается устранить их как и не всегда возможно без полного переконструирования хода изложения устранить неизбежные в лекциях повторения для установления связи.

Лекции читались мною при Музее города и непрерывно сопровождались демонстрациями наглядных материалов, — всего того, что в течение целого ряда лет удалось уже собрать и подготовить в Отделе коммунальной гигиены Музея города по излагаемым вопросам благоустройства; — сопровождалась демонстрацией моделей, образцов и частей оборудования, чертежей, планов, графиков, снимков и пр. Иногда сама лекция обращалась в сплошное объяснение демонстрируемых наглядных материалов или по-

лучала характер комментария к проведенной перед тем экскурсии по Отделу Музея или непосредственно в городе для ознакомления в натуре, например, с характером замощения и родом мостовых или с устройством уличных лотков, с общей планировкой окраин или с перепланировкой отдельной улицы, с оборудованием мусоросжигательной печи, водопроводных сооружений, бойни, хлебопекарного завода и пр. Само собою понятно, что при просмотре стенограмм характер этот по возможности сглажен. Взамен всего обилия наглядных материалов в настоящем издании пришлось по необходимости довольствоваться лишь относительно ограниченным числом чертежей, планов и графиков, так как по техническим условиям изготовление для печати большего числа чертежей и снимков трудно было осуществить. Только немногие из приводимых в тексте чертежей представляют из себя снимки демонстрированных на лекции материалов, большинство же заимствовано из различных иностранных и отчасти русских изданий, указанных в своем месте.

С особою признательностью следует отметить предоставление во временное пользование готовых клише для настоящего издания редакцией «Вопросов коммунального хозяйства» в Ленинграде, за что считаю долгом выразить редакции и в частности Зиновию Леонтьевичу Олькину мою глубокую благодарность.

Не могу не высказать также искренней моей благодарности ближайшему моему помощнику по строительству Отдела коммунальной и социальной гигиены Музея города инженеру Ивану Федоровичу Кларку за его помощь при спешной подготовке этих лекций к печати.

Отдавая себе полный отчет в неизбежности многих пробелов и недостатков в этом опыте курса общего городского благоустройства, предназначенного преимущественно для коммунальных широких кругов, автор с благодарностью примет все указания на допущенные ошибки и желательные изменения и улучшения.

Не всегда приятный труд по переработке к печати стенографических записей живой речи лекций будет для меня вознагражден, если эта книга вызовет в современных рядах активных коммунальных работников желание претворить в действительность основные требования и те элементы общественного благоустройства населенных мест, отсутствие которых так невыгодно отличает наши малые и большие города от городов культурного запада; если чтение ее побудит их продолжать дальнейшее ознакомление с предметом—с техникой благоустройства и с приемами его проведения в жизнь—по специальным изданиям, равно как путем чтения нашей и заграничной коммунальной печати и путем экскурсий в более благоустроенные наши (Одесса, Москва, Киев, Детское Село) и особенно заграничные города.

В настоящую первую часть «Основ общего благоустройства», помимо общего введения, вошли отделы о планировке и застройке городов, об оборудовании и замощении улиц и площадей, о зеленых насаждениях и весь обширный отдел очистки городов, распадающийся на учение о сущности процессов и о способах полного обезвреживания всех органических отходов, получающихся в населенных пунктах, и на отдел об их удалении путем сплавной канализации и при посредстве вывоза за пределы населенной территории.

Во вторую часть войдут все материалы по благоустройству в области снабжения населенных пунктов водою, пищевыми продуктами (городские рынки, бойни, молочные фермы, хлебозаводы и пр.), газом и электричеством.

Литература по каждому отделу указана в конце его.

ЗАХ. ФРЕНКЕЛЬ.

Ленинград, Б. Анисков Дворец,
Отдел Коммунальной и Социальной
Гигиены.

О Т Д Е Л I.

Лекция I.

В в е д е н и е.

Значение изучения основ общего благоустройства для коммунальных работников.— Некоторые черты, характеризующие деятельность в области коммунального хозяйства.— Роль его в местной жизни.— Значение благоустройства населенных мест во всем строе местного хозяйства и коммунального дела.— Определение сущности и задач общего благоустройства населенных мест.— Благоустройство отдельного жилища и благоустройство целого города.— Однородность их задач и тесная зависимость в городе благоустройства отдельного жилища, дома, усадьбы от состояния общего благоустройства города.— Основные моменты из истории возникновения и развития городов, определяющие формы общего городского благоустройства.— Древние города.— Города средневековья на западе и у нас.— Современные промышленные города.— Их быстрый рост и развитие.— Городское благоустройство, как область материальной культуры города, развивающейся по мере развития общественной жизни в городе и направленной к тому, чтобы город в целом стал более удобным, безопасным, здоровым, прочным и красивым общим жилищем для всего населения города.— Влияние растущего благоустройства на падение смертности в современных городах.— Экономическое значение благоустройства.— Долговечность строительства, как фактор развития благоустройства в городах.— Влияние возникновения и выработки форм и технических приемов общего благоустройства в городах на благоустройство и условия его развития во внегородских местностях—в пригородных сельских местностях, в деревнях и поселках.

Курсы Коммунального Хозяйства своей задачей имеют подготовку работников коммунального дела, вооруженных необходимыми знаниями, подготовленных к общему пониманию значения коммунального хозяйства, всех его особенностей и тех приемов, которыми в коммунальном деле достигаются поставленные цели.

Коммунальное хозяйство—это прежде всего область местного хозяйства; оно имеет свои особенности, свои особые пути и приемы работы по сравнению с другими областями государственной и общественной деятельности.

В коммунальном хозяйстве деятельность всех его работников обращена на достижение задач, непосредственно им близких и понятных. Результаты деятельности здесь у всех на виду. Они непосредственно видны и самим коммунальным работникам, так как целиком направлены на благоустройство близко их касающейся жизни. При том же и сами участники коммунальной работы—местные жители той местности, на которую обращена их деятельность,—непосредственно заинтересованы в благоустройстве, в общей налаженности жизни в этой местности, а, следовательно, и в результатах направленной на это собственной их деятельности.

Таким образом они являются здесь не исполнителями только определенного малодоступного ясному пониманию во всех его исполнительных стадиях и деталях каждому отдельному работнику общего плана, проведение которого требует прежде всего дисциплины и повиновения, а сознательными участниками и проводниками хозяйственного устройства местной жизни. Здесь теряют поэтому свое значение все те меры и приманки, которыми стимулируется деятельность чиновников.

В коммунальном деле не приказ или благоволение начальства, не надежда на награды, на чины или ордена, и не погоня за повышением по службе поддерживают энергичную напряженную работу, родят заинтересованность делом, почин и настойчивость в его успешном развитии, а сознательная дисциплина самого дела, основанная на ясном понимании его значения и задач, на умении правильно оценивать как поставленные общие и ближайшие задачи, так и приемы и пути, которые ведут к их достижению.

Здесь, в области коммунального хозяйства, поэтому и в прежнее время для поощрения деятельности, например, прежних земских работников—статистиков и агрономов, земских врачей и народных учителей и вообще всего столь нелюбимого прежнему бюрократизму так наз. «третьего элемента», не пужно было никаких приказов и угроз, никаких орденов и чинов, а лишь простор для беспрепятственной работы на пользу местного населения. Наградой для коммунального работника,—основным стимулом его работы именно и является ведь успех того местного благоустройства, которому он служит. Это поднимает всякого коммунального работника от низина бюрократической субординации, чиновничьей исполнительности и приниженного повиновения начальственным приказам, циркулярам и усмотрению—на высоту умеющего сознательно подчинить свою волю интересам дела и никогда не роняющего своего достоинства общественного работника. В коммунальном хозяйстве нет начальников, а есть только заведующие, нет места «приказам» и субординации подчиненных, а есть и должны быть сознательные работники коммунального дела. Но для сознательного участия в коммунальной работе необходимо, разумеется, отчетливое и ясное понимание ее значения, ее сущности и задач.

Что такое общее городское благоустройство.

Если взглянуть в деятельность коммунальных органов, то можно легко убедиться, что главная цель, на которую она обращена, сводится к достижению местного общественного благоустройства.

Некоторые даже находят, что может быть вообще было бы правильнее вместо обозначения «коммунальное хозяйство» ввести обозначение «местное благоустройство». Но в определении содержания самого понятия «местное коммунальное благоустройство» или «общее благоустройство» нет необходимого единства. Одни дают определение этому понятию совершенно отличное от того, какое дается другими. Между тем, приступая вообще к научному ознакомлению с вопросами коммунального хозяйства, нужно помнить, что всякое научное рассмотрение вопроса требует прежде всего полной точности в определениях понятий, с которыми имеем дело,—полной ясности в терминологии, которую мы употребляем. Необходимо избегать, чтобы, когда

употребляется то или иное выражение, каждый мог вкладывать в него свое особое понимание. Нужно условиться относительно понимания основных выражений, из которых будет складываться наша общая беседа. Необходимо, поэтому, начать с определения, что же такое в сущности это общее городское благоустройство,—это благоустройство населенных мест в целом, о задачах и технике которого будет идти речь в последующих лекциях. В данном случае это еще тем более необходимо, что, как я сказал, в этой области существует чрезвычайная разногласица.

Такова уж судьба многих слов и выражений, которые часто употребляются,—так часто, что в конце-концов они стираются, как много ходившая по рукам старая монета, на которой не остается никаких отчетливых очертаний. Так и это выражение. Постоянно говорят «благоустройство жизни», «благоустройство города», «общее благоустройство населенных мест», «общественное благоустройство», а если вы попытаете обратиться к употребляющему одно из этих выражений с вопросом, что собственно под благоустройством понимается, то вы услышите самые разнообразные определения.

Поскольку дело касается городского благоустройства, одни определяют его, как обслуживание массовых потребностей и нужд населения города. Такое определение недавно было, например, сделано одним из докладчиков по благоустройству городов на I Съезде по оздоровлению населенных мест главн. инженером отдела благоустройства Харькова И. Ф. Войткевичем. Другие определяют городское благоустройство как более узкую сферу, касающуюся только общественных проездов, мостов, улиц, их замощения и освещения и зеленых насаждений. Таково определение прежней официальной номенклатуры городских смет, а также и авторов программы обследования городов Вс. С. Гор. 1917—1919 г.г. Третьи в области благоустройства относят и весь жилищный вопрос, и многие другие отрасли вплоть до местного школьного дела. Так широко очерчена была область общего благоустройства в программе по созыву съезда городов и организации выставки благоустройства городов при XIV отд. Русск. Техн. Об-ва в 1913 г. Одним словом, даже люди, специально занимающиеся этим предметом, не сговорились, как его понимать, и дают ему различные определения.

Прекрасная, обвеянная дуновением свежей мысли книга Вл. Н. Семёнова, озаглавленная «Благоустройство городов», хотя в предисловии автор называет ее конспектом (несмотря на ее солидный объем), по которому надо изучать сложную и интересную науку городского благоустройства, говорит исключительно лишь о плане города, его разработке и осуществлении. В ней, невзирая на ее заглавие, нет совсем попытки дать какое бы то ни было общее определение понятия «благоустройство городов». Ясно, однако, что благоустройство автор не отождествляет с планировкой, так как в самом же начале книги о современной планировке городов говорится, как об основе городского благоустройства, а в другом месте (на стр. 30 и 32) говорится о возникновении «громадного отдела знаний — науки благоустройства городов, одна из многочисленных ветвей которой — городское и пригородное сообщение, трамвай, городской жел. дороги и возрождающаяся новая весьма важная отрасль городского благоустройства — планировка городов».

По определению проф. А. Н. Сысина; высказанному им в I докладе «Об оздоровлении населенных мест России» на упомянутом уже 1 с'езде по оздоровлению населенных мест в Москве в 1921 г., «в общем понятии — благоустройство населенных мест — могут быть объединены отдельные группы мероприятий, на которые в значительной части распадается задачи оздоровления населенных мест. Сюда входят: а) планировка и застройка, б) внешнее благоустройство, в) водоснабжение и удаление отбросов, г) жилищное дело, д) прочие учреждения общественного пользования» ¹⁾.

С одной стороны, здесь требовалось бы более точное определение, что именно разумеется под «внешним благоустройством» (лит. б), как проводятся разграничительные линии «жилищного дела» (лит. г), а с другой — слишком безграничный простор открывается пунктом д) «прочие учреждения общественного пользования», — сюда ведь одинаково подойдет и почта, и телеграф, и кинематограф, и адресный стол, и бюро находок, и посредническая контора при бирже труда наравне с такими несомненными принадлежностями общего благоустройства, как общественные уборные и бани, городские рынки или крематории.

М. Н. Петров (тогдашний заведующий отделом благоустройства Гл. Коммун. Упр.), представивший с'езду доклад «об организации городского благоустройства в России в прошлом и настоящем», общее определение благоустройства дает в следующем положении: «коммунальное хозяйство является неправильным названием местного благоустройства, благоустройство же состоит из обеспечения населения жилищем в широком смысле слова (планировка, застройка, пути и средства сообщения, пожарное дело, освещение, насаждения, водоснабжение и канализация, санитария (?), украшение городов» ²⁾.

Нужно сказать, что и в положениях проф. А. Н. Сысина, и у М. Н. Петрова правильно намечаются очертания области городского благоустройства, но общего определения этого понятия в их положениях все же в сущности не дается.

Чтобы подойти к правильному определению понятия общего благоустройства городов, можно было бы задать себе вопрос: какие города называются благоустроенными, и какие неблагоустроенными. Если бы нам удалось назвать ряд городов, относительно которых ни у кого не остается сомнения, что это все благоустроенные города, а с другой стороны — ряд неблагоустроенных городов, тогда, разумеется, было бы более или менее легко определить, в силу каких же признаков один город называют благоустроенным, а другой неблагоустроенным, и совокупность признаков, делающих город благоустроенным, определяла бы самое понятие благоустройства. Но нет ни одного города, относительно которого мнения вполне сошлись бы, что этот город вполне благоустроен. Даже в очень благоустроенных городах можно найти немало таких сторон в местном хозяйстве, которые почти не вызывают никакого сомнения, что они понижают и нарушают

¹⁾ Матер. к 1 Всеросс. с'езду по оздоровл. насел. мест. Вып. I, Госиздат, 1921, см. стр. 41.

²⁾ Цитир. изд. стр. 24.

общее благоустройство этих городов, делают их менее благоустроенными. Наоборот, в самых неблагоустроенных городах иные стороны их устройства и хозяйства окажутся такие, что им могут позавидовать самые благоустроенные города. Очевидно, таким путем подойти к выяснению этого понятия не представляется правильным.

Может быть проще всего будет, если мы от более сложной задачи—точного определения понятия общего городского благоустройства—обратимся к выяснению более простой задачи—о сущности и значении благоустройства отдельного жилища, тем более, что понятие благоустройства первоначально выработалось в применении к жилью и чаще всего применяется именно к жилищу. Если же поставить вопрос, что такое благоустроенное жилище, и каким требованиям должно оно отвечать, то на этот счет разногласий почти уже не встречается. Сомнений не остается, что от благоустроенного жилища требуется прежде всего, чтобы оно было удобно для тех, кто им пользуется, приспособлено к тем жизненным процессам, какие в этом жилище протекают, к деятельности его обитателей, к их основным потребностям. Удобство же жилища предполагает прежде всего соответственно согласованное с нуждами и потребностями обитателей расположение его частей, отдельных его комнат, входов, коридоров и проч. Если, напр., имеется какое-нибудь жилье с огромными палатами, прекрасными залами, обширными многочисленными комнатами, а в нем живет небольшая трудовая семья, то для уборки этого жилья, для содержания его в порядке приходилось бы прибегать к помощи белого рабства—домашней прислуги, а ухаживать самостоятельно за таким обширным жилищем для поглощенной общественным и профессиональным трудом семьи, разумеется, не под силу, и потому такие палаты будут неудобны: в них слишком много простора, слишком дорого их отопление и содержание в порядке, одним словом, они для жилья неудобны.

Благоустройство жилища требует далее, чтобы удобно были расположены те немногие комнаты, которые действительно нужны для обитателей. Необходимо, чтобы спальня была подальше от кухни, чтобы грохот и шум с улицы не нарушал покоя этой комнаты. Следовательно, удобное расположение частей жилища, удобное соразмерное устройство этих частей необходимо для того, чтобы облегчить жизнь в доме, облегчить выполнение тех потребностей, которым жилище служит. Представьте себе жилище, в котором вход в кухню—через спальню, через которую поэтому приходится носить дрова, выносить грязную воду и т. д. Никто не назовет такое жилище благоустроенным. Благоустроенное жилище—это жилище удобное по своим размерам и плану, приспособленное и согласованное с теми потребностями, которые в этом жилище удовлетворяются. От жилища требуется, разумеется, чтобы оно не только не вредило здоровью обитателей, но во всем охраняло бы их здоровье. Не нужно забывать, что жилище в истории человеческой культуры возникло и стало развиваться именно как приспособление для ограждения от вредных влияний непогоды, от ненастья и стужи, от опасностей вообще для жизни и здоровья. Способность охранять жизнь и здоровье входит в понятие благоустроенного жилища. Не менее понятно, что

в требование благоустроенного жилища входит, чтобы оно было свободно от непосредственных опасностей для жизни. Жилище в верхнем этаже, в котором лестница не освещена и не ограждена перилами, так что обитатели рискуют свалиться и разбиться; жилище, которое постоянно угрожает обвалом или пожаром, никто не назовет благоустроенным. От жилища требуют, чтобы в нем не только воздух был чист, но чтобы в нем не было сырости. Благоустроенное жилище должно быть сухим и здоровым.

Помимо этих требований удобства, безопасности и здоровья, мы от жилища требуем, чтобы оно было по возможности прочно построено, настолько долговечно, чтобы не требовалось его постоянно возобновлять и восстанавливать, ремонтировать и поправлять. Если в жилище полы из мягкого дерева, напр., из осины, липы или тополя, а не из сосны и дуба, то они постоянно протираются, и их вновь, и вновь приходится снимать и перестилать, так что это нарушает самую возможность удобно пользоваться жилищем и этими полами, примерно так же, как дурно устроенная торцовая мостовая на наших улицах, которая у нас так часто перестилается, что в итоге, пожалуй, чаще затрудняет, чем облегчает пользование улицей. Какое уж там благоустройство, когда улицы постоянно разрыты и завалены торцами. Понятие долговечности и некоторой прочности строительства входит как один из основных элементов в самое определение благоустройства жилища.

Не вызывает также сомнения и требование к жилищу, чтобы благоустроенное жилище было красиво и уютно. Жилища, не отличающегося этими качествами, квартиры и помещения, в которых нет признаков красоты и уюта, а все имеет безобразный, казарменно-неприветливый безотрадный вид, никто не назовет жилищем благоустроенным. В жилище ведь мы отдыхаем и восстанавливаем силы, которые тратятся в нашей повседневной деятельности. Мы стремимся к тому, чтобы в возможно короткий срок достигнуть полного восстановления подорванной усталостью и утомлением работоспособности. Первым условием для этого служит известное успокоение, изменение настроения, более легкое, радостное отношение к жизни, которому способствует известный уют, эстетические переживания, связывающиеся у нас с красотой и уютом нашего жилища. Всем известно, что даже на примитивных ступенях культуры люди тратят много внимания и средств на украшение своего жилища. Посмотрите крестьянскую избу в России: сколько труда и старания положено на резьбу снаружи и внутри, на разные украшения входа в избу. Это не случайное явление. Здесь говорит о себе потребность в красоте, потребность создать обстановку, вызывающую то особое психическое состояние эстетического переживания гармонии линий и форм, удачного соотношения размеров и масс, сочетания красок и образов, в котором наилучше восстанавливаются бодрость и силы, сберегается душевное и физическое здоровье и, следовательно, достигаются лучше все цели благоустроенного жилища¹⁾.

Таким образом, благоустроенным жилищем, вообще говоря, называется жилище, обладающее качествами безопасности, здоровья,

¹⁾ Об этом см. мое предисловие к брошюре д-ра Р. А. Бабалица „Солнце для жилищ“. Ленинград, 1925.